
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

СТРАТЕГИЯ, ТАКТИКА И АКАДЕМИЯ

Академия российской литературы еще молода, но достаточно активна. Активны и инициативны академики «первого призыва». Брендом — извините за чужеземное слово — Академии стали серии книг современной поэзии и прозы. Это удачное начало ее деятельности, ее тактики, выражаясь военным языком. На очереди — формирование долгосрочной стратегии.

Конечно, статусу общественных академий за двадцать лет существования этого института, нового для нашей страны, очень сильно повредила их многочисленность, узкоспециальность кружкового типа, а порой и чисто коммерческая цель их создания. Очень ревностно отношение к ним и госакадемий, особенно Российской академии наук (РАН), члены которой уничижительно именуют «общественников» «академиями парикмахерских наук»...

В то же время сама идея общественных академий, непривычная для России — равно как для предшествующих СССР и Российской империи,— никакого негатива в себе не несет. Например, на Западе, включая американский континент, такие, как правило, подменяют собой отсутствующие госакадемии. Разумеется, они лишены качеств абсурдности (см. выше)... и профанации («всякая идея, доведенная до совершенства, есть абсурд», — вроде как Бернард Шоу сказал).

Чтобы не потеряться в сонме то ли ста, а может, и двухсот общественных академий, имеющих сейчас быть в России, названия которых порой знают только их участники, а то и вовсе одно руководство — генералы без армии,— нашей академии уже сейчас, наряду с тактикой, следует определиться и со стратегией. По своей научной специальности являюсь членом ряда российских, зарубежных и международных академий, вхожу в региональные руководства некоторых из них. То есть, вопросы тактики и стратегии мне достаточно знакомы. Полагаю, что мое мнение вполне может претендовать на заслуживающее внимание. Итак, по пунктам конкретизации.

К счастью, по самому своему определению АРЛ лишена двух самых основных «парикмахерских» признаков. Во-первых, это первая литературная академия в стране. Есть, правда — с центром в СПб — достаточно солидная Петровская академия наук и искусств, но в ее деятельности все же превалируют сугубо научные интересы. Опять же не угрожает АРЛ и пресловутая «узкоспециальность», ибо литература — понятие очень широкое. Напомним, что основанная Петром Первым первая же академия в России основным предметом изысканий

* См. очерк Ирины Кедровой в рубрике «Литературоведение, литературная критика, рецензии» в настоящем номере журнала.

и исследований имела русскую словесность и филологию...

Во-вторых, не имея и даже не надеясь умозрительно на какую-либо «копейку» от государства и мифических — существующих только в воспаленном воображении функционеров СМИ — меценатов, тем не менее АРЛ толерантности к коммерции не испытывает. Да если бы и захотела, все одно бы не получилось ничего: книги не бананы, спросом у 95–98 % нынешнего населения России не пользуются.

... А вот «вырваться» из изобилия общественных академий, создать свое, неповторимое лицо и самоутвердиться — это вполне реально. Повторюсь: тактика академии с изданием двух серий книг современной поэзии и прозы уже сделала свое дело, название академии на слуху читающей публики страны. Не только Москвы и Подмосковья.

Умелая тактика суть проводник большой стратегии. Для литературной академии это опять же изустное и печатное слово, которое всегда было сначала. Здесь АРЛ чрезвычайно повезло, ибо на момент ее создания уже активно работали Независимое литературное агентство «Московский Парнас» с его альманахом, де-факто ежемесячным одноименным названием и «толстый» литературный журнал «Приокские зори». На страницах этих, фактически всероссийских, изданий члены академии, ее единомышленники представлены в должной полноте. А если учесть, что оба эти журнала имеют свои «Библиотеки», в которых за год издается до двух десятков авторских книг?

Вообще говоря, целесообразно не только фактически, но и по статусу сделать «Московский Парнас» и «Приокские зори» печатными органами академии. Это повысит реноме изданий, но при этом не «нагрузит» АРЛ финансовыми и иными хлопотами. Ибо журналы как издавались заботами их главных редакторов и подвижников — членов редколлегии, так и будут издаваться. Как это у нас с Л. В. Ханбековым получается издавать журналы — в срок, без пропусков, без сдваивания номеров, главное, без какого-либо финансирования? — Не спрашивайте, пусть наша головная боль останется при нас...

Другой существенный момент стратегического характера: расширение инфраструктуры академии, выход ее за «пределы МКАД'а», создание укрупненных — на первых порах — региональных отделений, хотя бы в условных рамках административных федеральных округов. Естественно, все это должно совершаться без «размывания» академии и снижения требований к творческому уровню кандидатов и членов академии. Как подсказывает личный опыт: региональное отделение по численности не должно превышать восьми-десяти членов, принятых в АРЛ — с утверждением в Президиуме — в течение 3—4—5 лет.

При таком расширении инфраструктуры также желательно ввести практику периодических съездов и пленумов академии, причем проводимых не только в Москве, но и в провинциальных отделениях.

Творческие семинары по жанрам, проведение региональных конкурсов, особенно поэтических, расширение сотрудничества с Союзом писателей России и другими писательскими организациями — все это должно иметь место.

И, конечно, учреждение литературных премий. Здесь также имеется задел: «Московский Парнас» ежегодно называет своих лауреатов за лучшие публикации года в журнале (альманахе), а «Приокские зори» открыли третий сезон всероссийской литературной премии «Левша» имени Н. С. Лескова. Уже сейчас можно их «перевести» в ранг академических.

...Глаза боятся, а руки делают. Но начало ведь положено? Дело за всеми нами.

Алексей Яшин, академик АРЛ